

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ**

**ИНСТИТУТ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ
И КАНАДЫ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

На правах рукописи

ЛУКШИН Борис Сергеевич

**ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ С Ш А**

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы
международных отношений,
глобального и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

2 ФЕВ 2012

Москва
2012

005009196

*Работа выполнена в Центре военно-политических исследований
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Институт Соединенных Штатов Америки и Канады Российской академии наук*

Научный руководитель:

кандидат военных наук, профессор
МОРОЗОВ Юрий Васильевич
(Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Соединенных Штатов Америки и Канады
Российской академии наук)

Официальные оппоненты:

доктор политических наук
ПАНОВ Александр Николаевич
(Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Соединенных Штатов Америки и Канады
Российской академии наук)

доктор военных наук
ГОРДИЕНКО Дмитрий Владимирович
(Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Дальнего Востока Российской академии наук)

Ведущая организация:

*Федеральное государственное научное бюджетное учреждение
«Российский институт стратегических исследований»*

Защита состоится «24» февраля 2012 г. в 11.00 ч.
на заседании Диссертационного совета Д.002.244.02
при Институте США и Канады РАН
по адресу: 123995, Москва, Хлебный пер., 2/3, конференц-зал.

Автореферат разослан «24» февраля 2012 г.

*С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Института США и Канады РАН.*

Учёный секретарь
Диссертационного совета,
кандидат политических наук

Н.А. ГЕГЕЛАШВИЛИ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В условиях необходимости выработки механизмов по снижению нестабильности в мире, а также в связи с ограниченностью и истощаемостью основных энергоресурсов, обеспечение энергетической безопасности становится одной из наиболее важных задач США и других высокоразвитых государств.

При этом под *энергетической безопасностью государства* понимается состояние защищенности граждан, общества, экономики государства от угроз дефицита в обеспечении их потребностей в энергии экономически доступными энергетическими ресурсами приемлемого качества, от угроз нарушения бесперебойности энергоснабжения и др. **А обеспечение энергетической безопасности государства** состоит в минимизации угроз экономического, технологического, политического и военного характера различного рода инструментами.

Потенциальная нехватка углеводородов вызывает стремление контролировать богатые энергетическими ресурсами регионы, что побуждает США использовать военную силу в том или ином виде, начиная от военной интервенции и заканчивая созданием военных союзов и коалиций, призванных обеспечить, в частности, и их энергетическую безопасность.

Постепенно контроль над энергетическими ресурсами становится одним из наиболее важных показателей государственной мощи. США, Китай и Россия стремятся обеспечить свою энергетическую безопасность, в том числе военными средствами. Более того, США и Китай стремятся к единоличному мировому лидерству, что невозможно без эффективного контроля за региональной, а в перспективе и мировой энергетической инфраструктурой. США, Россия, Китай – это, вероятнее всего, те страны, которые будут определять развитие энергетической ситуации в мире в будущем.

Все это способствует активизации военно-политических аспектов деятельности США и их конкурентов по обеспечению собственной энергетической безопасности. В данной работе под *военно-политическими аспектами* обеспечения энергетической безопасности понимается деятельность государственных структур, направленная на применение либо угрозу применения военной силы в интересах обеспечения национальных интересов в энергетической области. Все регионы мира, включая богатые энергетическими ресурсами – Ближний Восток, Центральную Азию, – так или иначе попадают в поле зрения Соединенных Штатов, заинтересованных в обеспечении за их счет своих национальных интересов в энергетической области. В этом отношении большого внимания заслуживает и Арктический регион, как в силу важного военно-стратегического значения, так и наличия большого количества нефти и газа.

Поэтому в одних случаях военно-политическая активность государства по обеспечению энергетической безопасности подразумевает более агрессивные действия, направленные на доминирование в богатых энергоресурсами регионах, в других – нацелена на сохранение статус-кво и упрочнение уже приобретенных позиций.

В этой связи мировому сообществу важно не допустить, чтобы энергетические ресурсы использовались в качестве «оружия» или в качестве инструмента давления на другие государства и чтобы регионы мира, богатые энергетическими ресурсами, и национальные интересы России в них не служили поводом для развязывания войн и локальных конфликтов. Такое развитие событий недопустимо, поскольку оно может поставить под угрозу национальную безопасность России и международную безопасность в целом.

Также следует отметить, что на современном этапе развития Российская Федерация активно использует энергетическую политику с целью выстраивания стабильных отношений со своими партнерами благодаря бесперебойным поставкам нефти и газа на внешние рынки по рыночным ценам. Это способствует снижению вероятности возникновения вооруженного конфликта между Россией и ее соседями, что позволяет нашей стране проводить эффективную внешнюю политику. Однако в рамках настоящей работы этот аспект не рассматривается.

Исходя из вышеизложенного, **актуальность темы исследования** обусловлена повышением значимости углеводородов в экономике в связи с их исчерпаемостью и отсутствием серьезных альтернативных источников. Именно поэтому США начинают использовать любые инструменты для отстаивания своих национальных энергетических ин-

тересов, в некоторых случаях пытаюсь занять доминирующее положение в богатых нефтью и газом регионах.

Объектом исследования диссертационной работы является система обеспечения энергетической безопасности США, а **предметом исследования** – военно-политические аспекты обеспечения энергетической безопасности США.

Цель исследования – анализ роли и места военно-политических аспектов в системе обеспечения энергетической безопасности США. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **исследовательские задачи**:

1) исследовать теоретические основы системы энергетической безопасности;

2) рассмотреть угрозы энергетической безопасности США, предусматривающие возможность использования военной силы для их устранения;

3) проанализировать деятельность США и их конкурентов в части реализации ими военной политики для обеспечения национальной энергетической безопасности;

4) дать прогноз тенденций развития международной энергетической ситуации в мире и потенциального использования военной силы для отстаивания национальных интересов ряда государств в энергетической сфере;

5) предложить возможные меры по оптимизации военных аспектов политики Российской Федерации в интересах обеспечения национальной энергетической безопасности.

Хронологические рамки исследования. Основная часть работы посвящена анализу мировой энергетической и военно-политической ситуации, сложившейся к концу первого десятилетия XXI века. В работе также проведен анализ основных тенденций развития мировой энергетической ситуации и возможного использования военной силы в целях обеспечения энергетической безопасности ряда государств в кратко- и среднесрочной перспективе.

Географические рамки работы включают следующие регионы: Ближний Восток, Центральная Азия с примыкающим к ней Каспийским бассейном, Юго-Восточная Азия и Арктика. Такой выбор обусловлен наибольшими масштабами военно-политической активности крупнейших потребителей энергоресурсов (США и Китая) именно в этих регионах. При этом в некоторых из указанных регионов эти амбиции сталкиваются с интересами одного из крупнейших производителей углеводородов – Российской Федерации.

Методологическая база исследования включает комплекс общенаучных и общелогических методов индукции и дедукции, синтеза и анализа; цивилизационный, системно-структурный, структурно-функциональный и сравнительный подходы, использование которых оправдано целями и задачами диссертационного исследования.

При изучении теоретических основ энергетической безопасности был использован системный подход, в рамках которого энергобезопасность – это сложная, открытая, организованная, адаптирующаяся система, состоящая из различных взаимосвязанных подсистем.

Степень изученности проблемы. Принимая во внимание проблемное поле диссертационной работы, получить правильное представление о характере международных отношений в области энергетической безопасности без понимания природы современных международных отношений не представляется возможным. В связи с этим широкой исходной базой для разработки и изучения этих вопросов послужили труды авторитетных отечественных специалистов в области международных отношений: Г.А. Арбатова, А.Г. Арбатова, В.Г. Барановского, Э.Я. Баталова, В.И. Батюка, А.Д. Богатурова, В.Н. Гарбузова, В.В. Журкина, Э.А. Иваняна, А.А. Кокошина, В.А. Кремнюка, В.А. Никонова, В.О. Печатнова, В.Д. Писарева, С.М. Рогова, С.М. Самуйлова, А.И. Уткина, Т.А. Шаклеиной и др.

В современной научной литературе существует немало работ отечественных и зарубежных ученых, посвященных вопросам энергетической безопасности. В то же время в них ощущается явный недостаток комплексных исследований именно роли военной политики как инструмента ее обеспечения.

В данной диссертационной работе основной научной базой послужили исследования отечественных ученых. Работы некоторых из них можно считать наиболее ценными в контексте рассматриваемой проблемы. Теоретические аспекты системы энергетической безопасности подробно раскрыты авторским коллективом монографии «Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии» под редакцией А.В. Торкунова¹, в частности А.Ф. Клименко², который одним из первых в российской науке вы-

¹ Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии / Под ред. А.В. Торкунова. М.: МГИМО (У), 2007.

² *Клименко А.Ф.* Влияние энергетического фактора на эволюцию системы безопасности в Евразии и развитие Шанхайской организации сотрудничества // Вестник Академии военных наук. 2008. № 1 (22); Энергетический фактор и его влияние на ситуацию в Центральной Азии и деятельность ШОС. Шанхайская организация сотрудничества: к новым рубежам развития / Сост.: А.Ф. Клименко.

явил факторы, объясняющие обострение энергетической ситуации в мире и предположил усиление военного компонента в системе инструментов обеспечения энергетической безопасности, уделив значительное внимание проблемам изучения военно-политической ситуации в Центральной Азии.

Вопросам политики России, США, Китая и ряда других стран в этом регионе, в том числе с учетом энергетических особенностей центральноазиатского пространства, посвящены работы Ю.В. Морозова³. Этим автором также был внесен определенный вклад в изучение во-

М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2008; *Клименко А.Ф.* Энергетические факторы в военной политике государств Евразии // Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии / Под ред. А.В. Торкунова. М.: МГИМО (У), 2007; *Клименко А.Ф., Луговинов В.И.* Проблемы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. (Введение, гл. 1–3, заключение). М.: Воентехиниздат, 2007; Стратегическая ситуация и узлы противоречий в Восточной Евразии / Отв. ред. Г.Д. Агафонов. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2007. (Гл. 1, раздел 1.3); *Клименко А.Ф.* Перспективы взаимодействия России, Индии и Китая в двустороннем формате и в рамках ШОС: военно-политические аспекты // Военная мысль. 2007. № 5, 6; *Клименко А.Ф.* Восточный пасьянс // Стратегия России. 2006. № 8; *Клименко А.Ф.* Стратегическое партнерство между Россией и Китаем в Центральной Азии и некоторые пути совершенствования региональной системы безопасности // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 4; *Клименко А.Ф.* Стратегическое партнерство в военной сфере между Россией и Китаем и некоторые направления его совершенствования в рамках ШОС в Центральной Азии // Дзайкё. 2006. № 7–8; *Клименко А.Ф.* О некоторых организационных мерах в военной области по подготовке ШОС к нейтрализации вызовов и угроз в Центральной Азии // Россия и Китай в Шанхайской организации сотрудничества. Сборник научных статей. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2006.

³ *Морозов Ю.В.* Влияние военной политики США на обеспечение стабильности в Центральной Азии и на национальные интересы США в регионе // Россия и Америка в XXI веке. Электронный научный журнал. 2010. № 2; *Морозов Ю.В.* Сотрудничество РФ и центральноазиатских государств – участников ШОС с учетом новых вызовов региональной стабильности // Россия в глобализирующемся мире. М.: Отделение общественных наук РАН, 2008; *Морозов Ю.В.* Центральная Азия как объект приложения разнородных сил: стимул к сотрудничеству или к конкуренции? // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 5; *Морозов Ю.В.* Россия, Запад и страны ШОС в энергетических проектах Центральной Евразии // Центральная Азия и Кавказ. 2008. № 5 (59); *Морозов Ю.В.* Перспективы сотрудничества организаций и союзов в целях обеспечения стабильности и безопасности в Центрально-Азиатском регионе // Центральная Азия и Кавказ. 2008. № 6 (60); *Морозов Ю.В.* Сотрудничество НАТО – ГУАМ: взгляды России относительно стратегического баланса на Центральном Кавказе // Центральная Азия и Кавказ. 2008. № 3–4; *Морозов Ю.В.* Выводы из анализа развития военно-политической обстановки в Центрально-Азиатском регионе и рекомендации по защите национальных интересов России // Проблемы становления Шанхайской организации сотрудничества и взаимодействия РФ и КНР в Центральной Азии. Сборник статей. М.: Издательство ИДВ РАН, 2005; *Морозов Ю.В.* Военно-политические аспекты национальных интересов США в Арктике и вызовы региональной стабильности // Россия и Америка в XXI веке. Электронный журнал. 2010. № 3.

енно-политических аспектов национальных интересов США в Арктике, что является весьма существенным в российской американистике.

Проблемы безопасности в Арктическом регионе подробно рассматриваются авторским коллективом Института мировой экономики и международных отношений РАН, в котором в 2011 году была выпущена монография «Арктика: зона мира и сотрудничества» под редакцией А.В. Загорского⁴. В работе такие известные ученые, как В.М. Апанасенко⁵, А.Г. Арбатов⁶, П.А. Гудев⁷, В.З. Дворкин⁸, А.В. Загорский⁹, С.К. Ознобищев¹⁰, П.В. Саваськов¹¹, Е.А. Телегина¹², уделяют особое внимание вопросам экономической безопасности Арктического региона и военно-политической обстановки в нем.

Отдельного внимания заслуживают труды А.В. Корнеева¹³, посвященные как теоретическим, так и практическим аспектам энергетической безопасности США.

⁴ Арктика: зона мира и сотрудничества / Отв. ред. А.В. Загорский. М.: ИМЭМО РАН, 2011.

⁵ Апанасенко В.М., Ознобищев С.К. Конвенциональные вопросы безопасности в Арктике // Арктика: зона мира и сотрудничества / Отв. ред. А.В. Загорский. М.: ИМЭМО РАН, 2011.

⁶ Арбатов А.Г. Арктика и стратегическая стабильность // Арктика: зона мира и сотрудничества / Отв. ред. А.В. Загорский. М.: ИМЭМО РАН, 2011.

⁷ Гудев П.А. Идеологические основы политики США, стран НАТО, Европейского Союза и Российской Федерации в отношении Арктики: точки соприкосновения и сферы разногласий // Арктика: зона мира и сотрудничества / Отв. ред. А.В. Загорский. М.: ИМЭМО РАН, 2011.

⁸ Дворкин В.З. ПРО и безопасность в Арктике // Арктика: зона мира и сотрудничества / Отв. ред. А.В. Загорский. М.: ИМЭМО РАН, 2011.

⁹ Загорский А.В. Проблемы арктического сотрудничества и механизмы их решения // Арктика: зона мира и сотрудничества / Отв. ред. А.В. Загорский. М.: ИМЭМО РАН, 2011.

¹⁰ Апанасенко В.М., Ознобищев С.К. Конвенциональные вопросы безопасности в Арктике // Арктика: зона мира и сотрудничества / Отв. ред. А.В. Загорский. М.: ИМЭМО РАН, 2011.

¹¹ Саваськов П.В. Правовой режим Арктики // Арктика: зона мира и сотрудничества / Отв. ред. А.В. Загорский. М.: ИМЭМО РАН, 2011.

¹² Телегина Е.А. Ресурсы Арктического региона: перспективы и проблемы их освоения // Арктика: зона мира и сотрудничества / Отв. ред. А.В. Загорский. М.: ИМЭМО РАН, 2011.

¹³ Корнеев А.В. Позиция США в отношении международных проблем энергетической безопасности // Мировой кризис и проблемы глобального управления / Под ред. В.А. Кременюка. М.: Международные отношения, 2011; Корнеев А.В. Устойчивость в мире угроз: повторяющиеся кризисы доказывают необходимость комплексного мониторинга состояния энергетической безопасности // Нефть России. 2010. № 4; Корнеев А.В. Новый фактор в отношениях России и США // Нефть России. 2010. № 6; Корнеев А.В. Энергетический баланс будущего: геополитические и экономические аспекты для России // Нефть России. 2010. № 10; Корнеев А.В. Новые измерения российско-американского энергетического диалога // США ❖ Канада: экономика, политика, культура. 2010. № 6; Корнеев А.В. Энергетический баланс будущего: геополитические и

Также стоит отметить работы А.Д. Воскресенского¹⁴, в которых дан исключительный анализ проблем мировой политики и энергетической безопасности применительно к Азиатско-Тихоокеанскому региону.

Большой интерес представляют работы Ю.В. Боровского¹⁵, И.А. Новикова¹⁶, Н.И. Нуракова¹⁷, А.И. Шумилина¹⁸, которые внесли

экономические аспекты для России // Футурологический конгресс: будущее России и мира. М.: Научный эксперт, 2010; *Корнеев А.В.* Энергетическая мечта Барака Обамы // Мировая энергетика. 2009. № 2 (61); *Корнеев А.В.* Жесткий Барак Обама // Нефть России. 2009. № 4; *Корнеев А.В.* Американская энергетическая революция: Обама поставил задачу достижения полной независимости США от поставок углеводородов // Россия: общенациональная еженедельная газета. 30.07.2009; *Корнеев А.В.* Новая энергетическая стратегия США и интересы России // Международная жизнь. 2009. № 5; *Корнеев А.В.* Международная энергетическая безопасность: внутренние и международные аспекты, теоретические и прикладные вопросы. М.: Центр международного бизнеса и регионального развития АНХ РФ, 2008; *Корнеев А.В. и др.* Защита Лугара: американская администрация бросает очередной энергетический вызов России // Нефть России. 2008. № 5; *Корнеев А.В.* Без поставок нефти Америке ожидает коллапс // K2Капитал. 18.07.2008; *Корнеев А.В.* Приоритеты и последствия будущей энергетической политики Барака Обамы // Oil & Gas Journal Russia. 2008. № 12 (25); *Корнеев А.В.* Освоение Америки: с чем и как выходить на американские энергетические рынки? // Политический журнал. 19.02.2007. № 5/6 (148/149); *Корнеев А.В.* Энергетическая безопасность: оптом дешевле. Россия предложила межнациональную идею // Политический журнал. 23.01.2006. № 2 (97).

¹⁴ Большая Восточная Азия: мировая политика и региональные трансформации. Научно-образовательный комплекс / Под ред. А.Д. Воскресенского. М.: МГИМО-Университет, 2010; *Воскресенский А.Д.* Большая Восточная Азия: мировая политика и энергетическая безопасность. М.: Ленанд, 2006; *Воскресенский А.Д.* Китай и Россия в Евразии: историческая динамика политических взаимовлияний. М.: Восток – Запад, 2004; Северо-Восточная и Центральная Азия: динамика международных и межрегиональных взаимодействий. Учебное пособие / Под ред. А.Д. Воскресенского. М.: РосПЭН, 2004; Азиатско-Тихоокеанский регион и Центральная Азия: контуры безопасности. Учебное пособие / Под ред. А.Д. Воскресенского, Н.П. Малетина. М.: МГИМО, 2001.

¹⁵ *Боровский Ю.В.* США в современной энергетической дипломатии // Лидерство и конкуренция в мировой системе: Россия и США / Отв. ред. А.Д. Богатуров, Т.А. Шахлаева. М.: КРАСАНД, 2010; *Боровский Ю.В.* Политизация мировой энергетики // Современная мировая политика. Прикладной анализ / Отв. ред. А.Д. Богатуров. М.: Аспект-Пресс, 2009; *Боровский Ю.В.* Мировая система энергоснабжения. М.: Навона, 2008; *Боровский Ю.В.* Политизация мировой энергетики // Международные процессы. Январь – апрель 2008. Т. 6. № 1 (16); *Боровский Ю.В.* Энерготранспортные проекты Каспия: интересы России // Южный флаг СНГ. Центральная Азия – Каспий – Кавказ: энергетика и политика / Под ред. А.В. Мальгина, М.М. Наринского. Вып. 2. М.: Навона, 2005; *Боровский Ю.В.* Энергетическая безопасность России в рамках СНГ // Аналитические записки. Научно-координационный совет по международным исследованиям МГИМО (У) МИД РФ. 2005. Вып. 4(6); *Боровский Ю.В.* Соблазн «нефтяного оружия» // Международные процессы. 2004. № 3 (6).

¹⁶ *Новиков И.* От Адена до Малаккского пролива // Красная звезда. 27.01.2010.

значительный вклад в разработку проблемы энергетического фактора на Ближнем Востоке. При этом особого внимания заслуживают исследования Н.А. Симония¹⁹, в которых дан анализ проблем мировой энергетики и противоречий между различными странами на этой почве.

Необходимо отметить публикации и выступления сотрудников Академии военных наук РФ, Дипломатической академии МИД РФ, Института Африки РАН, Института Дальнего Востока РАН, Института Европы РАН, Института Латинской Америки РАН, Института проблем международной безопасности РАН, Московского государственного института международных отношений (университета) МИД РФ, Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Российского государственного гуманитарного университета, Санкт-Петербургского государственного университета и ряда других.

При подготовке диссертации также были использованы работы зарубежных исследователей. Среди них представляется необходимым

¹⁷ *Нураков Н.И.* Милитаризация внешней политики США и их интересы в Центральной Азии (<http://www.easttime.ru/reganalitic/1/199.html>).

¹⁸ *Шумилин А.И.* Энергетическая стратегия России и США на Ближнем Востоке и в Центральной Азии. М.: Международные отношения, 2008; *Шумилин А.И.* Проблема нефти и перспективы вывода американских войск из Ирака // США ♦ Канада: политика, экономика, культура. 2007. № 12; *Шумилин А.И.* Перспективы и последствия принятия Закона о нефти в Ираке // Россия и Америка в XXI веке. Электронный научный журнал. 2007. № 3; *Шумилин А.И.* Политика администрации Буша на Ближнем Востоке: «кнута и пряника» // *Шумилин А.И., Гукасян Л.Г., Литовкин В.А.* США на Ближнем Востоке: «доктрина Буша» в действии. М.: ИСКРАН, 2004.

¹⁹ *Симония Н.А.* Россия и СНГ: энергетическое сотрудничество vrs. соперничества // Экономические аспекты энергетического сотрудничества России с другими странами и безопасность. М.: ИМЭМО РАН, 2006; *Simonian N.* Energy Cooperation as a Main Link in the Efforts to Bring Stability and Peace on the Korean Peninsula and the Asia Pacific // *Energy, Regional Security, and the Korean Peninsula: Toward a Northeast Asian Energy Forum.* Seoul: Seoul National University. 2006.; *Симония Н.А.* Дешевого барреля больше не будет никогда // Ежемесячное обозрение «Новой газеты». Октябрь 2006; *Симония Н.А.* Тектонические сдвиги [энергетического] рынка. Почему меняется команда и правила игры // Стратегия России. Июнь 2006. № 6; *Симония Н.А.* Россия наконец решительно поворачивается к АТР // Россия в АТР. Май 2006. № 2; *Симония Н.А.* Тектонические сдвиги на глобальном нефтяном рынке // Международные процессы. Сентябрь – декабрь 2005. Т. 3. № 3; *Симония Н.А.* Энергобезопасность Запада и роль России // Россия в глобальной политике. Апрель – март 2004. Т. 2. № 2; *Симония Н.А.* Региональная энергетическая безопасность. Сравнительный анализ ЕС и Северо-Восточной Азии // Мировая энергетическая политика. Май 2003. № 5; *Симония Н.А.* Энергетическое сотрудничество в Черноморском регионе // Год планы: Политика. Экономика. Бизнес. Банки. Образование. Вып. 2005. М., 2006; *Simonian N.* Russia and Energy Security in the Asia-Pacific Region // *Asian Perspective.* 1999. Vol. 23. No. 1.

выделить труды М. Клэра²⁰, внесшего вклад в изучение проблемы милитаризации энергетической безопасности, а также Д. Морана²¹ и Д. Рассела²², поднявших впервые в американской науке проблемы использования военной силы для обеспечения энергетической безопасности в современных условиях нестабильного мира и уделивших большое внимание изучению политики США, в том числе ее энергетических аспектов, на Ближнем Востоке. Также стоит отметить работы Р. Бронсона²³, М. Крэндалла²⁴, М. Симмонса²⁵, Б. Шаффер²⁶, Ш. Кэя²⁷.

Кроме того, в качестве источниковой базы в ходе проработки проблемы потенциального применения военной силы в интересах

²⁰ *Klare M. Rising Powers, Shrinking Planet: The New Geopolitics of Energy.* New York: Henry Holt & Company, Incorporated, 2009; *Klare M. Blood and Oil: The Dangers and Consequences of America's Growing Dependency on Imported Petroleum.* New York: Metropolitan Books, 2005; *Klare M. Resource Wars: The New Landscape of Global Conflict.* New York: Owl Books, reprint edition 2002.

²¹ *Moran D. Climate Change and National Security.* Washington (D.C.): Georgetown University Press, 2011; *Moran D. The Maritime Governance System // The Politics of Maritime Power / Ed. by Andrew Tan.* Routledge, 2011; *Moran D., Russell J. Energy Security and Global Politics: The Militarization of Resource Management.* Routledge, 2009; *Moran D. War in the Middle East // Handbook of US-Middle East Relations / Ed. by Robert E. Looney.* Routledge, 2009.

²² *Moran D., Russell J. Energy Security and Global Politics... Op. cit.; Russell J. Environmental Security and Regional Stability in the Persian Gulf // Middle East Policy.* Vol. XVI. No. 4 (Winter 2009); *Russell J. Charting U.S. Security Strategy in the Persian Gulf // Great Powers and Regional Orders: The United States and the Persian Gulf / Ed. by Markus Kaim.* Burlington (VT): Ashgate, 2008; *Russell J. Ideas and Foreign Policy: The Future of U.S. Relations with the Middle East // Europe and the Gulf.* May 2007; *Russell J. Critical Issues Facing the Middle East: Security, Politics, and Economics // Palgrave Macmillan Initiatives in Strategic Studies: Issues and Policies.* New York. June 2006.

²³ *Bronson R. Thicker than Oil: America's Uneasy Partnership with Saudi Arabia.* Oxford: Oxford University Press, 2008.

²⁴ *Crandall M. Energy, Economics and Politics in the Caspian Region.* Westport (Conn): Praeger Security International, 2006.

²⁵ *Simmons M. Twilight in the Desert: The Coming Saudi Oil Shock and the World Economy.* Hoboken (NJ): John Wiley, 2005.

²⁶ *Shaffer B. Caspian Energy Export Phase II: Beyond 2005 // Energy Policy.* 2010. No. 38; *Shaffer B. Energy Politics.* Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2009; *Shaffer B. The Geopolitics of the Caucasus // Brown Journal of World Affairs.* Vol. 15. No. 2 (May 2009); *Shaffer B. Borders and Brethren: Iran and the Challenge of Azerbaijani Identity.* Cambridge (Mass.): MIT Press, 2002; *Shaffer B. Partners in Need: The Strategic Relationship of Russia and Iran.* Washington (D.C.): Washington Institute for Near East Policy, 2001.

²⁷ *Kay S. Global Security // Introducing Global Issues.* 4th edition / Ed. by Michael T. Snarr and D. Neil Snarr. Lynne Rienner, 2008; *Kay S. Global Security in the Twenty-first Century. The Quest for Power and the Search for Peace.* Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2006; *Kay S. Security Governance in Eurasia / Ed. by James Sperling and S. Victor Papacosma.* Manchester University Press, 2003.

обеспечения энергетической безопасности использовались различные документальные источники, которые можно условно разделить на несколько групп.

Первая группа источников включает официальные государственные документы России: 1) официальные документы Администрации Президента РФ (пресс-релизы, выступления Президента); 2) официальные документы Правительства России (доклады, выступления официальных лиц); 3) законодательные акты Российской Федерации; 4) прочие официальные документы по вопросам внешней и внутренней политики РФ.

Вторую группу источников составляют официальные государственные документы США, Китая, Канады, Казахстана, Ирака и других стран, преимущественно на английском языке: 1) официальные документы Белого дома; 2) официальные документы правительств США, КНР и ряда других ведущих энергодобывающих и потребляющих государств; 3) законодательные акты США; 4) доклады Главного контрольно-финансового управления и Исследовательской службы Конгресса США; 5) прочие официальные документы.

Третья группа – доклады крупнейших нефтяных и газовых корпораций, а также статистические материалы из различных авторитетных источников, включая – *British Petroleum Statistical Review of World Energy*; *UK Department of Energy and Climate Change Statistics*; *U.S. Energy Information Administration. Independent Statistics and Analysis*; *CIA Factbook*; *World Energy Outlook* и др.

Четвертая группа – это материалы российской и зарубежной периодической печати.

Пятая группа – сайты различных государственных и негосударственных организаций.

Научная новизна диссертации заключается в попытке рассмотреть роль и место военно-политических аспектов деятельности США в системе обеспечения энергетической безопасности.

Новизна состоит в комплексном анализе теоретических основ системы энергетической безопасности, выявлении угроз энергетической безопасности, критериев оценки этих угроз, а также возможных предпосылок применения военной силы для отстаивания национальных энергетических интересов.

В диссертации также сделана попытка исследовать ключевые в энергетическом плане регионы мира. Кроме того, в отдельном параграфе представлен анализ военной политики США и их конкурентов в отношении Арктики как перспективного в энергетическом и военно-политическом смыслах региона мира.

Помимо этого, в диссертационном исследовании делается прогноз возможностей использования военной силы для обеспечения энергетических интересов ряда государств, без чего невозможно всесторонне оценить общую международно-политическую среду, в которой приходится существовать крупнейшему потребителю углеводородов – Соединенным Штатам Америки.

Кроме того, в работе представлен анализ возможных сценариев возникновения вооруженных конфликтов за право обладания нефтью и газом или приобретения лидерских позиций в регионах, богатых ими.

В заключительном разделе диссертации даны рекомендации по оптимизации проведения Россией военной политики в интересах обеспечения национальной энергетической безопасности, что также является личным вкладом соискателя в разработанность исследуемой проблемы.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в комплексном анализе системы энергетической безопасности и роли военно-политических аспектов в ее обеспечении. Полученные результаты позволяют выявить потенциал использования военной силы в интересах обеспечения энергетической безопасности и разработать адекватные механизмы реагирования на возникающие угрозы. Таким образом, выводы диссертационной работы могут быть использованы для совершенствования энергетической политики РФ, а также для дальнейших исследований этой проблематики.

Апробация результатов диссертационного исследования осуществлялась в ходе научной работы в Центре военно-стратегических исследований Института США и Канады РАН, а позднее в Центре военно-политических исследований Института США и Канады РАН. Основные положения диссертации были представлены на межрегиональной научной конференции «США-2010», организованной ИСКРАН и Координационным советом по американистике РАН, на научной конференции «США и Канада в 2011 году», организованной Институтом США и Канады РАН, на двух международных научно-практических конференциях «Проблемы геополитики, геоэкономики и международных отношений» в Санкт-Петербурге, а также в рамках выполнения научно-исследовательских работ по грантам РГНФ в период с 2008 по 2011 год. Основные результаты исследования отражены в шести научных статьях диссертанта, общим объемом 5,5 а.л., в том числе в журналах, входящих в список изданий, рекомендованных ВАК.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура исследования обусловлена поставленными целью и задачами и включает в себя вступление, три главы, заключение и список литературы и источников, на которые опирался диссертант.

Во **вступлении** обоснована актуальность темы исследования; отражена степень ее научной разработанности; определены цель и задачи диссертационной работы; выявлены объект и предмет исследования; отражены его научная новизна и практическая значимость; описаны методологическая и источниковая базы; приведены основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава работы – *«Военно-политический фактор в обеспечении энергетической безопасности США»* – посвящена исследованию теоретических основ системы энергетической безопасности, выявлению потенциальных угроз, а также роли и места военной политики в обеспечении энергетической безопасности и предпосылок применения военной силы для достижения этой цели.

В **первом параграфе** главы исследуются концептуальные основы энергетической безопасности США.

В рамках данной работы понятие «энергетическая безопасность» определяется как отсутствие опасностей или «защищенность граждан и государства в целом от угроз дефицита всех видов энергии и энергоресурсов, возникающих из-за воздействия негативных природных, техногенных, управленческих, социально-экономических, внутри- и внешнеполитических факторов»²⁸.

Суть системы энергетической безопасности невозможно понять без выделения следующих взаимосвязанных компонентов: снижение уязвимости поставок, вызванное различного рода политическими, экономическими, технологическими и военными рисками; обеспечение приемлемых цен при всё возрастающем спросе; предотвращение сознательной порчи нефтегазовых трубопроводов, атомных электростанций, гидроэлектростанций и других компонентов энергетической инфраструктуры со стороны негосударственных акторов международных отношений, в том числе террористов; экологическая составляющая энергетики.

Эти компоненты наряду с некоторыми другими были положены диссертантом в основу выработки критериев оценки угроз энергетической безопасности. К ним можно отнести: надежность поставок

²⁸ *Ишкин В.* Энергетическая безопасность – одна из основ безопасности страны // Connect! Мир Связи. Январь 2007.

энергоресурсов, объем импорта энергоресурсов, развитость инфраструктуры, наличие военного потенциала для своевременного парирования угроз, адекватность цен и наличие внутренних ресурсов.

Исходя из этих критериев, угрозы энергетической безопасности представляется возможным разделить на экономические, геополитические и экологические.

К экономическим угрозам следует отнести: существование зависимости от крупнейших потребителей или производителей, конечность запасов нефти и газа на планете, рост цен на энергоносители, высокую степень износа основных фондов топливно-энергетического комплекса, низкий уровень инвестиций, ограниченное развитие транспортной инфраструктуры.

К геополитическим угрозам относятся: нестабильность в критически важных с энергетической точки зрения регионах, уязвимость хрупкой транспортной инфраструктуры, вооруженные конфликты за право добычи энергоресурсов, за обладание месторождением, находящимся в международных водах, и за контроль над территорией (в том числе водами), через которую проходят транспортные маршруты.

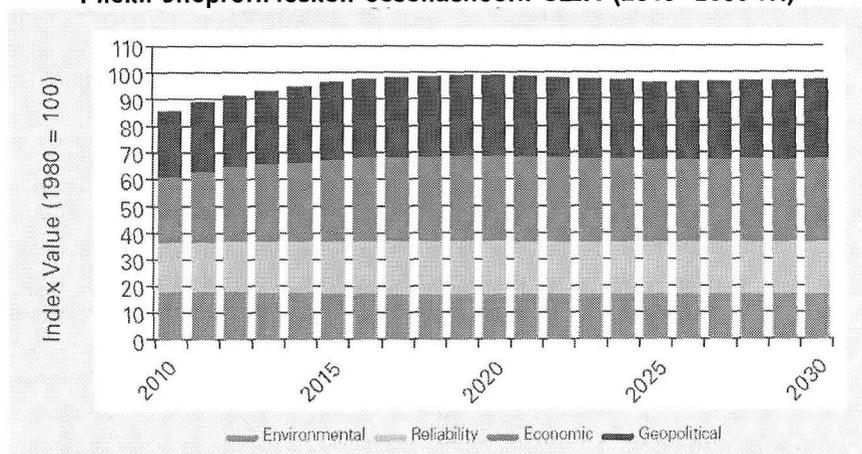
К экологическим следует относить те угрозы, возникновение которых связано с нарушением экологического состояния природной среды, вызванным, прежде всего, негативным влиянием негерметичности объектов транспортной инфраструктуры углеводородов.

В работе уделено большое внимание угрозам энергетической безопасности и тому, как их понимают различные участники мирового энергетического рынка.

США признают, что для их энергетической безопасности существует целый ряд рисков, которые имеют различную степень значимости. Так, на рисунке представлено процентное соотношение четырех типов рисков: экологических, надежности поставок, экономических и геополитических на период с 2010 по 2030 год.

Результаты анализа данных, представленных на рисунке, позволили предположить, что геополитические и экономические риски составляют около 60% от общего числа угроз, в то время как два остальных типа – порядка 40%. Это говорит о признании значимости именно международно-политических рисков как наиболее вероятных в перспективе на ближайшие 20 лет. Надежность поставок вместе с угрозами нестабильности международной ситуации составляют больше 50% от общего числа угроз, формируя приоритеты Соединенных Штатов в процессе обеспечения национальной энергетической безопасности.

Риски энергетической безопасности США (2010–2030 гг.)

Источник: *Index of U.S. Security Risk: Assessing America's Vulnerabilities in a Global Energy Market. 2010.*

Для Российской Федерации, согласно Энергетической стратегии России на период до 2030 года, наибольшее значение имеют внутренние факторы и угрозы: высокая степень износа основных фондов топливно-энергетического комплекса, низкая степень инвестирования в развитие отраслей топливно-энергетического комплекса, несоответствие производственного потенциала топливно-энергетического комплекса мировому научно-техническому уровню, слабое развитие энергетической инфраструктуры²⁹.

Во **втором параграфе** первой главы был проведен анализ роли и места военно-политических аспектов в общей системе обеспечения энергетической безопасности США, в результате чего автором был сделан вывод о закономерном повышении вероятности использования военной силы для обеспечения энергетической безопасности США.

Так, после окончания «холодной войны» военная политика России и США сильно изменилась. Крах биполярной модели мироустройства способствовал резкому снижению уровня их стратегического противостояния. Одновременно начали уходить в прошлое большие армии, уменьшилась необходимость наращивания ядерных потенциалов.

Тем не менее, конфликтность в мире не исчезла, но видоизменилась. Глобальное противостояние стало уступать место региональ-

²⁹ См.: Энергетическая стратегия России на период до 2030 года (<http://www.energystrategy.ru/projects/docs/ES-2030> (utv_N1715-p_13.11.09).doc).

ному или даже локальному. При этом вероятность возникновения крупного международного конфликта на глобальном уровне начала снижаться, что выдвинуло на первый план возникновение большого числа регионально-локальных столкновений, которые в некоторой степени и ознаменовали собой начало формирования многополярной картины мира.

С окончанием «холодной войны» конфликты, происходившие и происходящие в мире, перестали быть «отражением противостояния двух сверхдержав на их периферии и охватывали гораздо более широкий спектр противостояния от субконвенциональных (локальных) до обычных (региональных, или «малых») войн»³⁰. Их причинами становились уже не идеологические разногласия, а целый комплекс социально-экономических и политических противоречий, все чаще выходящих на первый план.

На этом основании диссертант делает вывод о том, что военная реформа в России и трансформация вооруженных сил США – примеры того, что военные структуры этих стран находятся в «подвижном» состоянии. Это выражается в попытках адаптировать их к условиям современного мира, в котором одной из серьезнейших угроз становится проблема доступа ведущих энергопотребителей к энергетическим ресурсам.

Эти идеи в том или ином виде закреплены во многих официальных документах США³¹, в которых открыто заявляется о том, что вооруженные силы США начинают переориентироваться на обеспечение ресурсной безопасности. При этом критическое значение приобретает не сама по себе территория, а ее экономический и, в частности, энергетический потенциал с уязвимой энергетической инфраструктурой.

Однако ввиду низкой вероятности возникновения полномасштабной войны за невозобновляемые источники энергии, автор делает вывод о том, что в современных условиях военная политика может рассматриваться как инструмент обеспечения энергетической безопасности США, при этом пока не являясь единственным и главенствующим механизмом для разрешения проблем энергетического характера. Хотя полностью исключить возможность военного столкновения нельзя. Существует вероятность возникновения локальных и региональных столкновений различных акторов международных от-

³⁰ См.: Степанова Е.А. Военно-гражданские отношения в операциях невоенного типа. М.: Права человека, 2001.

³¹ См.: National Security Strategy 2010; Quadrennial Defense Review Report. February 2010; The National Intelligence Strategy of the United States of America. August 2009; Global Trends 2025: A Transformed World. November 2008.

ношений за контроль над энергетическими ресурсами того или иного региона.

Представляется важным отметить и то, что по мере истощаемости энергоресурсов военная политика будет постепенно выходить на одно из центральных мест в системе реагирования на возникающие угрозы энергетической безопасности преимущественно геополитического характера, так как при такой перспективе уже будет невозможно полноценно реагировать на эти угрозы только лишь с использованием экономических, политических либо дипломатических рычагов. В возможных конфликтах за энергоресурсы будут участвовать и негосударственные акторы международных отношений.

В связи с этим представлялось необходимым рассмотреть и проанализировать основные возможные предпосылки применения военной силы для отстаивания национальных энергетических интересов США, что сделано в **третьем параграфе** первой главы.

Анализ показал, что перспектива военных столкновений на энергетической почве становится все более реальной. Возможность начала военных действий с целью захвата или защиты богатых энергоресурсами территорий и самой энергетической инфраструктуры становится важной причиной сохранения обычных вооружений, составляющих львиную долю военных расходов в государственных бюджетах практически всех стран мира.

Суммируя угрозы и типы конфликтов, проанализированные в данной работе, можно очертить примерный список предпосылок применения военной силы для получения доступа к энергетическим ресурсам: попытки завладения территориями, богатыми энергетическими ресурсами; конфликтные интересы государств по освоению пограничных или располагающихся в международных водах месторождений; нарушение транспортной энергетической инфраструктуры, включая контроль над проливами; поддержка марионеточных режимов; передача военной техники странам – производителям энергоресурсов в обмен на преференции на международном энергетическом рынке; а также терроризм.

События такого рода представляются вполне вероятными. Более того, мировое сообщество уже является свидетелем некоторых из них: пиратские атаки на танкеры с нефтью, конкуренция США и Китая в попытке контролировать Малаккский пролив, «цветные революции» на постсоветском пространстве и т.д.

Важной предпосылкой применения военной силы в целях обеспечения национальной энергетической безопасности является терроризм. Заинтересованность террористов при атаках на объекты энергетической инфраструктуры не вызывает сомнения. Данные амери-

канского Национального института по предотвращению терроризма (*National Memorial Institute for the Prevention of Terrorism*) показывают, что террористические группы совершили по меньшей мере 310 атак на объекты нефтегазовой инфраструктуры по всему миру за период с 1990 по 2005 год³². Большинство из них имели место в восьми странах мира: Ирак, Россия, Колумбия, Эквадор, Филиппины, Турция, Пакистан и Алжир. С самого начала американского вторжения в Ирак повстанцы систематически атаковали нефтяной терминал в Басре, нефтяные трубопроводы, электростанции. Эти действия до сих пор являются препятствием для восстановления нефтяной промышленности Ирака до предвоенного состояния.

Для противодействия этой угрозе США и другие государства будут вынуждены использовать потенциал вооруженных сил и спецслужб: только они обладают арсеналом определенных методов, необходимых для успешной борьбы с вооруженными формированиями повстанцев, террористическими группами и террористами-одиночками.

Борясь с этой угрозой, государства одновременно могут решать не только сопутствующие, но и более важные геополитические задачи.

В такой ситуации становится заметно, что геополитика все активнее уступает место геоэкономике. Наиболее сильные в экономическом отношении государства получают возможность использовать процессы глобализации для достижения своих национальных интересов при помощи не только дипломатических и военных, но и иных средств. Однако в условиях современного мира расширение сферы влияния во многом предусматривает и расширение ресурсной базы государства. При этом использование военной силы остается весьма вероятным, так как способствует обретению доминирования над ключевыми энергетическими регионами мира для экономического развития государства.

Во второй главе диссертационной работы – *«Деятельность государств по обеспечению энергетической безопасности»* – представлен анализ практических действий США и их конкурентов (России и Китая), а также некоторых других стран по обеспечению национальной энергетической безопасности и отстаиванию соответствующих интересов в важных для них регионах.

Первый параграф главы посвящен деятельности США на Ближнем Востоке – регионе, являющемся, согласно статистике, наиболее

³² Memorial Institute for the Prevention of Terrorism. The Terrorism Knowledge Base (<http://www.tkb.org/IncidentTargetModule.jsp>).

милитаризированным в мире³³. Для Вашингтона это пространство является центральным в геополитическом и геоэкономическом смысле.

В этой связи военная политика Соединенных Штатов, которая реализуется в регионе, является обдуманной, последовательной и вполне предсказуемой по содержанию. В то же время формы использования военной силы по отношению к странам региона различаются.

Так, Саудовская Аравия, будучи близким союзником США, обеспечивает их нефтью в необходимых объемах в обмен на гарантии сохранения политического режима.

Ситуация в Ираке развивалась совсем в ином ключе. Страна обладает третьими по величине нефтяными запасами в мире³⁴, и контроль над Ираком был центральным пунктом американской энергетической стратегии, разработанной в 2003 году вице-президентом Ричардом Чейни и его сподвижниками по Республиканской партии³⁵. Необходимо отметить, что помимо всего прочего вторжение в Ирак и смена политического режима были необходимы США для того, чтобы открыть рынок для американских и британских нефтяных компаний, которые не могли заключить никаких контрактов на право разработки нефтяных месторождений при Саддаме Хусейне. К этому стоит добавить немаловажный вывод о том, что в сложившихся в настоящее время условиях проникновение Китая в регион чрезвычайно осложнено, что, вполне вероятно, также является тем результатом, на который рассчитывал Вашингтон, начиная военную операцию против Багдада.

Некоторые зарубежные аналитики трактуют ситуацию вокруг Афганистана сходным образом. Соединенные Штаты использовали антиталибскую кампанию для усиления своего присутствия в Центральной Азии, так как ее часть, обращенная к Каспию, содержит немалые запасы углеводородов³⁶. Более того, установление контроля над Афганистаном дает возможность реализовать идею строительства газопровода из Туркмении к Индийскому океану через Афганистан и Пакистан.

Отношения США и Ирана также развиваются с учетом энергетического фактора. Это вызвано тем, что Тегеран проводит в мировой энергетике независимый от Вашингтона и даже потенциально небла-

³³ См.: *Grimmett R.* Conventional Arms Transfers to Developing Nations, 1998-2005. Congressional Research Service Report for Congress. October 23, 2006 (<http://fas.org/sgp/crs/weapons/RL33696.pdf>).

³⁴ *Klare M.* Bush-Cheney Energy Strategy: Procuring the Rest of the World's Oil. January 2004 (<http://www.commondreams.org/views04/0113-01.htm>).

³⁵ *Боровский Ю.* Политизация мировой энергетики // Международные процессы. 2008. Т. 6. № 1.

³⁶ Там же.

гоприятный для США курс. Более того, Иран, обладая значительным военным и экономическим потенциалом, способен в любой момент дестабилизировать ситуацию в этом важном для мировой энергетики регионе мира.

Анализ показал, что энергетических интересов у США в Иране достаточно много. К ним относятся: контроль над Ормузским проливом, возможность получать серьезные объемы нефти и газа из Ирана, ограничение поставок углеводородов из региона в Китай, нежелание допустить Индию к осуществлению планов по строительству газопровода; а также стремление разрушить планы России по созданию газовой ОПЕК – организации стран с крупнейшими запасами газа, которая способна получить контроль над мировыми запасами голубого топлива.

В своем исследовании диссертант приходит к выводу, что активные попытки Китая и Индии проникнуть на Ближний Восток и закрепиться там в ближайшем будущем могут поставить под угрозу позиции США в регионе, что значительно повышает риски возникновения гонки вооружений и вооруженного конфликта³⁷. Вместе с тем анализ тенденций развития военно-политических отношений на Ближнем Востоке показывает, такого рода события могут и не произойти, поскольку у Китая и Индии есть много способов проникновения в Персидский залив и без использования военной силы.

Помимо Ближнего Востока, США стремятся проникнуть в Центральную Азию, где их энергетические амбиции сталкиваются с интересами других заинтересованных в этом регионе игроков, в частности России и Китая. Анализ этих трехсторонних взаимодействий представлен во **втором параграфе** второй главы диссертации.

Согласно анализу американских официальных документов, стратегия США в отношении Центральной Азии подразумевает достижение нескольких целей.

Первая – Соединенным Штатам и их союзникам должен быть обеспечен гарантированный доступ к жизненно важным источникам энергетических ресурсов региона, позволяющий им удовлетворить потребности в нефти и газе.

Вторая – США должны содействовать улучшению ситуации в политической и общественной среде стран, уязвимых с точки зрения распространения терроризма, что также подразумевает сохранение региональной стабильности в зоне «дуги нестабильности».

³⁷ См.: *Leverett F. Resource Mercantilism and the Militarization of Resource Management: Rising Asia and the Future of American Primacy in the Persian Gulf* / Ed. by Daniel Moran and James A. Russell. Routledge, 2009.

И третья – внешняя политика США должна сделать управляемым рост амбициозного и все более влиятельного, но потенциально нестабильного Китая.

Кроме того, по мнению Вашингтона, США должны «сдерживать амбиции других держав, претендующих на доминирование в регионе, включая воинственный Иран и становящуюся все более сильной и настойчивой Индию»³⁸.

Однако реализации этих планов США препятствуют Россия и Китай, для которых Центральная Азия является одним из наиболее важных мест приложения своих геополитических усилий. На пути замыслов Вашингтона постепенно возникают «помехи» в лице Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и Организации Договора коллективной безопасности (ОДКБ).

Именно поэтому одной из основных форм использования военной силы может стать практика дальнейшей реализации «цветных революций», поддерживаемых США для установления удобных для себя режимов в странах Восточной Европы и на постсоветском пространстве.

Для России такие политические изменения крайне неблагоприятны. Так, потенциальные революции в Узбекистане и Азербайджане могут грозить России потерей Габалинской радиолокационной станции «Дарьял» в Азербайджане и проблемами нормального функционирования РЛС «Окно» в Таджикистане, которые имеют большое военно-стратегическое значение для РФ.

Наряду с закулисными манипуляциями, США предпринимают активные открытые действия по наращиванию своего военно-политического влияния в регионе. С этим связана работа по созданию в Азербайджане сил специального назначения и военных баз, которые будут обеспечивать безопасность в прилегающем к Центральной Азии Каспийском бассейне.

В связи с этим диссертант приходит к выводу о том, что США пытаются вторгнуться в традиционную зону российского влияния, что затрагивает не только экономические интересы России, но и может угрожать ее военной безопасности.

Китай и Индия также не могут допустить закрепления США в Центрально-Азиатском регионе, так как это всецело противоречит их национальным интересам. Вместе с тем с каждым годом Пекин все активнее включается в борьбу с Москвой за обретение лидерских позиций на постсоветском пространстве. Растут объемы поставок казах-

³⁸ Цит. по: *Нураков Н.* Милитаризация внешней политики США и их интересы в Центральной Азии (<http://www.easttime.ru/analytic/1/199.html>).

станской нефти в Китай, появляется все больше возможностей по инвестированию в добычу углеводородов и строительство трубопроводов.

Все это не может не вызывать беспокойство со стороны органов власти РФ, и в этих условиях Россия начинает формулировать для себя новую задачу военной политики – обеспечение национальной энергетической безопасности.

С точки зрения энергетической безопасности России большое значение начинает приобретать Каспийское море. В исследовании показано, что начиная с середины 1990-х годов по настоящее время военные расходы и объемы торговли вооружениями в регионе постепенно растут, активно идут военные реформы и рост военной промышленности. По разным причинам Азербайджан, Армения, Иран и Казахстан наращивают обычные вооружения. США и НАТО, а также Китай все активнее вовлекаются в процессы торговли оружием со странами региона, пытаясь составить конкуренцию России.

Такая военно-политическая и военно-экономическая активность обусловлена стратегической важностью Каспийского бассейна. Обладая значительными запасами энергоресурсов, он в то же время является «воротами в Евразию», в том числе во внутренние территории России и Центральной Азии, а также трансконтинентальным транспортным коридором, связывающим, с одной стороны, Малую и Среднюю Азию и Закавказье с Европой, а с другой – Европу с Юго-Западной Азией и Китаем.

Именно поэтому США и НАТО весьма заинтересованы в этом регионе. Они любыми способами пытаются дестабилизировать ситуацию в нем, создать атмосферу межгосударственного недоверия для оправдания своего военного присутствия. Это становится причиной милитаризации других государств. Многополярность безопасности в этом случае имеет лишь негативные последствия, что выражается в наращивании военной мощи региональными державами.

Китай не остается в стороне и от соперничества России и США. С одной стороны, Пекин сотрудничает с Москвой в рамках ШОС, что вызывает недовольство Вашингтона; с другой – у КНР есть свои интересы и амбиции по постепенному превращению из региональной державы в мировую.

Поэтому для Соединенных Штатов Китай становится основным конкурентом в борьбе за новых поставщиков энергоресурсов. Пекин готов прилагать усилия для укрепления связей со странами Каспийского региона, наращивая экономическое и военно-техническое взаимодействие. Это может спровоцировать гонку вооружений регионального масштаба, а впоследствии и вооруженные столкновения, например, между Ираном, как реципиентом товаров китайской военной

промышленности, и США. А территориальная близость России заставляет ее включаться в противоборство между Соединенными Штатами и Китаем. Автор работы приходит к выводу, что в регионе назревает ситуация трехстороннего геополитического противостояния.

Помимо традиционных зон соперничества ведущих мировых игроков в борьбе за энергоресурсы появляются новые. Одной из них является Арктика. Анализ военно-политической деятельности США и их конкурентов по обеспечению своих энергетических интересов в этом регионе приведен в **третьем параграфе** второй главы.

Арктика начинает привлекать к себе все большее внимание со стороны США, России и части западных стран. Это связано с уникальным географическим положением, а также огромными запасами углеводородов – около 13% неразведанных мировых запасов нефти и 30% оценочных мировых запасов газа. Технологический прогресс и глобальное потепление делают планы по добыче здесь полезных ископаемых реальными.

Каждый из «арктических игроков» имеет свои планы по освоению данного региона. Россия, США, Канада, Дания, Норвегия и даже Китай имеют свои полярные стратегии, согласно которым они намерены осуществлять свое проникновение в Арктику и закрепление в регионе.

Евросоюз разработал свою полярную политику в 2008 году, в России в 2009 году был обнародован документ «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», северная стратегия Канады появилась в 2009 году и предполагает необходимость создания тренировочного подразделения в регионе, строительства ледокола и увеличения морской юрисдикции³⁹. В один ряд с этими программами следует поставить Арктическую дорожную карту Министерства военно-морских сил США (*U.S. Navy Arctic Roadmap*), часть которой была рассекречена и опубликована 10 ноября 2009 года. В этом документе четко заявляется, что преимущества, заключающиеся в ситуации упрощения доступа к богатствам Арктики, соседствуют с вызовами, такими как соперничество и даже конфликты за обладание природными ресурсами⁴⁰.

Помимо экономического, Арктика имеет и военно-стратегическое значение. Через ее территорию проходят кратчайшие морские и

³⁹ См.: Морозов Ю.В. Военно-политические аспекты национальных интересов США в Арктике и вызовы региональной стабильности // Россия и Америка в XXI веке. 2010. № 3.

⁴⁰ US Navy Arctic Roadmap. November 2009 (http://www.navy.mil/navydata/documents/USN_artic_roadmap.pdf).

воздушные маршруты, соединяющие Северную Америку и Евразию. Более того, регион представляется чрезвычайно удобным «для старта баллистических ракет, размещения систем противоракетной обороны и других элементов систем стратегического сдерживания»⁴¹. Вследствие глобального потепления военно-морские силы государств имеют возможность осуществлять активную деятельность здесь независимо от времени года. Все это объясняет рост военной активности приарктических государств, которая выражается в возобновлении патрулирования воздушного пространства авиацией и морских акваторий средствами военно-морских сил, проведении крупномасштабных учений, осуществлении планов по строительству военных баз.

Анализ ситуации вокруг Арктики позволяет сделать вывод о том, что не только традиционные игроки региона определяют ситуацию в нем. Китай делает пробные шаги по развитию торгового сообщения с использованием транспортных маршрутов Северного морского пути, который становится все более доступным по причине глобального потепления. Более того, Китай проявляет осмотрительный интерес к природным ресурсам Арктического региона, опасаясь на данном этапе вторгнуться в зону интересов пяти приарктических государств⁴². Был сделан вывод о том, что, обладая одной из самых развитых полярных программ, в краткосрочной перспективе Китай начнет прилагать более активные усилия по обеспечению собственного экономического благополучия за счет Арктики.

Столкновение энергетических и военно-политических интересов России, США, Канады, ряда европейских государств, а также Китая делает этот регион потенциальным источником возникновения вооруженного конфликта.

Пять государств считаются приарктическими: Россия, США, Канада, Норвегия и Дания. Согласно международному праву, каждая из них имеет 200-мильную экономическую зону, однако точные размеры континентального шельфа не ясны. Это является причиной спора государств, что, очевидно, не способствует снижению напряженности.

Процесс делимитации границ в Арктике находится полностью в ведении международного сообщества и должен проводиться строго в соответствии с международным правом. Конвенция ООН по морскому праву была принята и ратифицирована всеми приарктическими государствами, за исключением Соединенных Штатов, считающих, что

⁴¹ См.: *Морозов Ю.В.* Военно-политические аспекты национальных интересов США в Арктике...

⁴² *Jakobson L.* China Prepares for an Ice-free Arctic. March 2010 (<http://books.sipri.org/files/insight/SIPRIInsight/1002.pdf>).

обязательства по ней предоставляют слишком большие полномочия ООН в ущерб национальным интересам США.

Помимо Арктики существует еще целый ряд регионов, где возникновение вооруженных столкновений потенциально возможно. Такого рода вероятности проанализированы в **третьей главе** диссертационной работы – *«Возможные сценарии возникновения вооруженных конфликтов за право обладания энергетическими ресурсами и варианты оптимизации российской военной политики в этой области»*.

В **первом параграфе** этой главы рассматриваются возможные варианты использования военной силы для обеспечения национальной энергетической безопасности в регионах столкновения национальных интересов государств и их коалиций. Анализ потенциальных и существующих противоречий в различных регионах мира позволяет более выпукло охарактеризовать ту международно-политическую среду, в которой находятся США и в которой они вынуждены существовать и действовать, в том числе в целях обеспечения национальной энергетической безопасности.

Анализ общих перспектив потребления углеводородов позволяет прийти к выводам о том, что:

– в следующие 10–20 лет глобальное потребление нефти и газа будет неуклонно расти. Темпы такого роста будут зависеть от многих факторов: цен на энергоносители, политики ведущих государств-потребителей и т.д. Спрос будет превышать предложение, что, несомненно, вызовет конкуренцию, соперничество, противостояние или противоборство различных игроков на международной арене;

– экспансия национальных энергетических компаний будет происходить при активнейшей поддержке государств, способных различными политико-дипломатическими, а также военными средствами предоставить национальным государственным и частным энергетическим корпорациям «зеленый коридор» для проникновения в интересующий их регион;

– помимо интересов национального бизнеса главное внимание на энергоресурсы регионов мира обращают все же государства, заинтересованные как в обеспечении себя достаточным количеством энергетических ресурсов, так и в усилении собственных позиций в мире вплоть до лидерства в этой чувствительной для всего человечества сфере.

Анализ тенденций развития обстановки в регионах, богатых углеводородами, показывает, что возникновение вооруженных конфликтов в них вполне вероятно, и подобные столкновения могут быть нескольких типов: пограничные, межгосударственные и внутрисоциальные. Все они имеют свою специфику, что будет накладывать

отпечаток на потенциальную интенсивность и степень вероятности возникновения горячих точек.

Так, пограничные конфликты наиболее вероятны в связи с обоюдной заинтересованностью соседних государств в разработке месторождений, находящихся на границе нескольких стран или в морской акватории. Современные мировые географические реалии говорят о том, что немалое число международных границ до сих пор не демаркированы. В основном это касается морских границ, вопрос по которым остается открытым. И если одно из государств начнет морскую добычу нефти или газа, проблема преимущественного права использования того или иного месторождения сразу же выйдет на первый план.

В мире существует целый ряд проблемных в этом смысле регионов. К ним относятся: Северное/Южный Парс (на границе Ирана и Катара), острова Абу Мусса, Большой и Малый острова Тунб в восточной части Персидского залива (конфликт между Ираном и Объединенными Арабскими Эмиратами); острова Спратли и Парасель в Южно-Китайском море (предмет спора между Китаем, Филиппинами, Тайванем, Вьетнамом, Малайзией, Брунеем и Индонезией); острова Сенкаку или Дяоюйдао (потенциальный конфликт Китая и Японии).

Анализ существовавших внутригосударственных конфликтов позволяет сделать вывод о том, что их возникновение редко напрямую зависит от наличия на той или иной территории запасов нефти или газа. Гражданские войны по большей части ведутся по политическим или экономическим причинам, редко либо практически никогда включающим в себя стремление к получению доступа к природным ресурсам. Тем не менее, подобное развитие событий возможно, особенно принимая во внимание существование некой зависимости между столкновением внутри одной страны различных общественных групп и углеводородным богатством населяемых ими территорий.

В связи с этим диссертант выделяет несколько тенденций.

Первая – наличие больших залежей углеводородного сырья и серьезная зависимость национальной экономики от его экспорта накладывает своего рода «ресурсное проклятие» на государство, что делает его более уязвимым для возникновения беспорядков, способных перерасти в вооруженные столкновения. Примерами таких стран являются Ливия, Йемен, Сирия, Судан, Ирак.

Другая тенденция – это присутствие повстанцев и лиц, занимающихся террористической деятельностью, в государствах с большими запасами нефти и газа. Мировой опыт показывает, что практически во всех богатых в энергетическом плане государствах в том или ином виде существует террористическая или повстанческая угроза

либо для самой страны, либо для ее соседей. Примеров этому много: Ирак, Иран, Саудовская Аравия, Мексика, Венесуэла, Узбекистан, Туркмения.

Третья – это наличие проблемы сепаратизма. Некоторые регионы, богатые энергоресурсами, с отличающимся от большей части страны в этническом или религиозном плане населением, периодически заявляют о желании получить независимость и провоцируют на этой почве различного рода конфликты. Такая ситуация была с Чечней в России, подобное развитие событий может иметь место и в Ираке, состоящем из нескольких сильно отличающихся в этническом и религиозном плане территорий.

Четвертая тенденция состоит в том, что межгосударственные конфликты являются наименее вероятным развитием событий в современном мире. Это связано с наличием серьезного военного потенциала у многих стран мира. Помимо таких «тяжеловесов», как США, Россия, Китай, Индия, мощные вооруженные силы имеют Иран, КНДР, Республика Корея, Израиль, а также НАТО как единый военно-политический союз. Каждое из этих государств имеет комплекс союзнических отношений, сводящих возможность открытого межгосударственного противостояния практически к нулю.

Еще один фактор, снижающий вероятность вооруженного конфликта между государствами, это глобализация с ее экономической взаимозависимостью. Современная экономика развивается так, что переплетение капиталов, рабочей силы и других производственных факторов не позволяет государствам открыто враждовать между собой. Это напрямую затрагивает и проблемы распределения и перемещения углеводородных ресурсов. Зависимость большинства экономик мира от импортируемой нефти и газа настолько велика, что вооруженные столкновения представляются маловероятными. Однако это не исключает возможного развязывания военного конфликта (войны), в том числе из-за контроля над энергоресурсами и перераспределения их потоков.

Вместе с тем, по мере истощаемости разведанных запасов энергоресурсов на планете (к концу XXI века) роль военной силы в обеспечении энергобезопасности США и других развитых государств мира будет возрастать. Уже сегодня можно привести примеры защиты национальной энергетической безопасности с опорой на военную силу. Так, США постоянно держат мощную группировку военно-морских сил в Персидском заливе для обеспечения безопасности энергопоставок из стран Ближнего Востока. Цели военной кампании против Ирака (одна из которых – лишить его предполагаемого наличия оружия массового уничтожения) не совпали с ее конечными результатами.

ми (один из которых заключается в том, что право на добычу нефти получили компании США и Великобритании). В условиях таяния льдов в Арктике, богатой энергоресурсами, скандинавские страны создали военный блок в том числе и для обеспечения своей безопасности при добыче нефти и газа на спорных территориях Арктического региона.

В связи с приведенным выше анализом теоретических и практических аспектов энергетической безопасности, диссертант пришел к выводу о целесообразности уточнения Россией военных аспектов ее политики для своевременного и адекватного реагирования на угрозы энергетического характера. Такого рода рекомендациям посвящен **второй параграф** третьей главы диссертационной работы.

Нефтяные и газовые запасы России огромны. По объемам нефти она занимает шестое место в мире после пяти стран Ближнего Востока. Ее разведанные запасы составляли на начало 2010 года около 60 млрд. баррелей⁴³. По объемам газа Россия лидирует, обладая 31% всех мировых запасов⁴⁴.

Эти богатства, безусловно, накладывают отпечаток не только на экономику страны, но и на политику и, что еще важнее, – на ее военно-политический аспект. Вместе с тем остается неопределенным вопрос о возможном применении Россией военной силы для отстаивания своих национальных энергетических интересов. Эти интересы закреплены как во внешне-, так и во внутривнутриполитических документах страны⁴⁵.

В ходе анализа диссертант пришел к выводу о том, что в настоящее время существуют два фактора, влияющих на энергетическую политику России. Первый – это наращивание активов, мощи и влияния энергетических госкорпораций, таких как Газпром или Роснефть, которые при поддержке государства получают, по сравнению с зарубежными компаниями, преимущественные права на разработку месторождений и продажу углеводородов.

Второй – это признание и всестороннее использование того факта, что наличие огромных запасов природных ресурсов является конкурентным преимуществом страны.

⁴³ U.S. Energy Information Administration. Independent Statistics and Analysis (<http://www.eia.doe.gov/emeu/cabs/Russia/Oil.html>).

⁴⁴ *Jaffe A. and Soligo R. Energy Security: The Russian Connection // Energy Security and Global Politics: The Militarization of Resource Management / Ed. by Daniel Moran and James A. Russell. UK: Routledge, 2009.*

⁴⁵ См.: Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года; Военная доктрина Российской Федерации. 5.02.2010; Концепция внешней политики Российской Федерации – 28 июня 2000; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года.

Помимо защиты природных ресурсов, залегающих непосредственно в недрах национальной территории, Россия имеет энергетические интересы за пределами своих границ, отстаивание которых постепенно становится возможным, в том числе, и с опорой на военную силу.

Вместе с тем очевидно, что для этого должна быть разработана соответствующая законодательная основа в области энергетической безопасности. На смену Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, где ресурсный аспект присутствует, но в крайне ограниченном объеме, очевидно, должен прийти новый документ, в котором бы обеспечение энергетической безопасности позиционировалось как один из приоритетов национальной безопасности в целом.

Особое внимание стоит уделить продолжению исследований в этой области и проведению межведомственной научной работы под общим названием «Концептуальные основы энергетической безопасности РФ», которая бы обобщила и систематизировала официальные взгляды политического и военного руководства страны на проблему обеспечения энергетической безопасности. В такой документ было бы целесообразно включить перечень значимых для страны географических регионов мира, а также положения о конкретных механизмах и возможных условиях, при которых Россия была бы готова использовать свою военную силу.

Переходя от предложений теоретического плана на практический уровень, диссертант отмечает целесообразность исследования возможности образования в рамках Совета Безопасности РФ Межведомственной комиссии по вопросам энергетической безопасности, в которую могли бы войти представители Министерства иностранных дел РФ, Министерства обороны РФ, Министерства природных ресурсов и экологии РФ, Министерства энергетики РФ, а также представители научного сообщества и крупнейших энергетических корпораций страны.

На основании вышеизложенного, можно составить перечень мер по рационализации военных аспектов политики России в отношении энергетической безопасности страны. В ближайшей перспективе представляется целесообразным:

1. Внесение корректив в Стратегию национальной безопасности РФ, предусматривающих позиционирование обеспечения энергетической безопасности в качестве одного из приоритетов национальной безопасности в целом.

2. Проведение межведомственной научной работы под общим названием «Концептуальные основы энергетической безопасности РФ».

3. Создание в рамках Совета Безопасности Российской Федерации Межведомственной комиссии по вопросам энергетической безо-

пасности для обсуждения текущей и перспективной энергетической стратегии РФ и способов ее реализации.

4. Повышение эффективности работы МИД РФ в части отстаивания национальных энергетических интересов на международной арене дипломатическими рычагами.

5. Активизация и углубление сотрудничества России с другими странами по линиям ОДКБ и ШОС в части совместного реагирования на угрозы энергетической безопасности.

Кроме того, следует отметить существование обратного процесса, характерного для России в настоящее время, а именно – использования энергетической политики в качестве инструмента снижения военных угроз для выстраивания стабильных политических отношений со своими партнерами благодаря энергетическим поставкам.

В заключении подведены общие итоги исследования и изложены выводы, представленные в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Система энергетической безопасности – это комплексное понятие, включающее в себя несколько аспектов: снижение уязвимости поставок энергоресурсов, поддержание адекватных цен на них, недопущение сознательного саботажа объектов энергетической инфраструктуры и минимизация экологических рисков. В этой связи возможно выделить типы угроз энергетической безопасности государства: экономические, геополитические или геоэкономические и экологические. В XXI веке для США наиболее серьезными из таких угроз станут геополитические или геоэкономические, а именно: попытки завладения региональными и национальными территориями, богатыми нефтью и газом, нарушение транспортной инфраструктуры, а также терроризм.

2. Военно-политические аспекты обеспечения энергетической безопасности представляются весьма значимыми. При этом военная политика для США не является единственным и главенствующим механизмом при разрешении проблем энергетического характера, что связано, прежде всего, с относительно невысокой вероятностью возникновения полномасштабного вооруженного конфликта из-за энергоресурсов. Однако полностью исключить подобную возможность нельзя, так как помимо такого рода конфликтов более вероятно возникновение локальных и региональных столкновений различных акторов международных отношений. В связи с этим военная политика постепенно выходит на центральное место в системе реагирования на возникающие угрозы энергетической безопасности преимущественно геополитиче-

ского характера, что обусловлено невозможностью полноценного реагирования на угрозы только с использованием экономических, политических либо дипломатических рычагов.

3. США продолжают рассматривать Ближний Восток в качестве одного из наиболее важных регионов для их национальной безопасности в целом и энергетической в частности, несмотря на импорт оттуда всего 10–15% потребляемой ими нефти. Используя различные формы реализации военной политики, США достигают двух целей – обеспечивают свое военно-политическое доминирование в энергетически важном регионе и одновременно стремятся не допустить усиления позиций других заинтересованных игроков, прежде всего Китая и Индии, которые в гораздо большей степени, чем сами США, зависят от углеводородов Ближнего Востока.

4. На пространстве Центральной Азии сталкиваются интересы трех ведущих игроков на энергетическом поле: США, КНР и РФ, что закономерно провоцирует гонку вооружений и милитаризацию всего региона. К этим процессам подключаются и другие региональные державы – Иран, Индия, Азербайджан, имеющие определенные претензии на энергетические ресурсы.

5. Арктика может стать новым объектом применения военной силы в целях обладания энергетическими богатствами. Нерешенность проблемы делимитации границ увеличивает конфликтный потенциал этого региона, к чему также добавляется стремление Китая считать его общемировым достоянием, что может подразумевать попытки туда проникнуть.

6. Возможные прогнозы использования военной силы в целях обеспечения национальной энергетической безопасности показывают, что конфликты могут быть трех видов: пограничные – самые вероятные, внутрисоюзные – менее вероятные, межгосударственные – наименее вероятные.

7. России, как одной из крупнейших держав на международной энергетической арене, в ближайшем будущем целесообразно предпринять ряд мер для отстаивания национальных энергетических интересов как в области улучшения теоретических основ подобных действий, так и в более эффективных практических шагах, что в конечном счете будет способствовать снижению вероятности использования военной силы для решения проблем, связанных с обеспечением энергетической безопасности.

**Основные положения диссертации нашли отражение
в следующих публикациях автора:**

1. *Лукшин Б.С.* Борьба за доступ к энергетическим ресурсам как фактор активизации военной политики государства // Россия и Америка в XXI веке. Электронный научный журнал. 2009. № 2. (1 а.л.).
2. *Лукшин Б.С.* Военное измерение энергетической безопасности // Россия и Америка в XXI веке. Электронный научный журнал. 2010. № 2. (0,8 а.л.).
3. *Лукшин Б.С.* Энергетическая безопасность как один из элементов глобализационной стратегии США // Россия и Америка в XXI веке. Электронный научный журнал. 2010. № 3. (0,7 а.л.).
4. *Лукшин Б.С.* Военная политика и энергетическая безопасность в условиях многополярности // Военная политика ведущих государств мира в начале XXI века как инструмент формирования многополярного мира. Проект РГНФ № 09-03-00812а. М.: Центр военно-стратегических исследований ИСКРАН, 2010. (1 а.л.).
5. *Лукшин Б.С.* Военно-политический фактор в обеспечении энергетической безопасности государства // Сборник трудов Четвертой международной научно-практической конференции «Проблемы геополитики, геоэкономики и международных отношений» / Под ред. А. Кудинова. Санкт-Петербург: Издательство Политехнического университета. 2010. (1 а.л.).
6. *Лукшин Б.С.* Концептуальные основы и угрозы энергетической безопасности государства в современных условиях: критерии их оценки // Россия и Америка в XXI веке. Электронный научный журнал. 2011. № 2. (1 а.л.).

Общий объем публикаций – 5,5 а.л.

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ СОЕДИНЁННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ И КАНАДЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

На правах рукописи

Лукшин Б.С.

**ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ США**
*(Автореферат диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук)*

Объём 2 п.л.

Подписано в печать 20.01.2012

Формат 90 x 60 1/16.

Тираж 100 экз.

Гарнитура Schoolbook, Textbook

Отдел научной информации ИСКРАН
Москва, Хлебный пер., 2/3. Телефон 697-0403.